

Синусоида.

Международное право, вопросы экстрадиций и кое-что из тригонометрии

Ну вот, как всегда – собралась писать серьезный аналитический текст, а в голове застряла цитатка из Кима: «А вся истина ясна не судье, не узнику, а тем, кто в наши времена заказывает музыку». И ведь никуда не денешься – все именно так, хоть в эпиграф выноси...

Так сложилось, что в течение последних лет основным содержанием моей работы стала защита политэмигрантов из Центральной Азии от выдачи их в страны исхода. А поскольку эта проблема – из области международного права, то и пришлось начать разбираться в нем предметно. И обнаружилось удивительное: в довольно сложной, многоступенчатой системе правовых норм, регулирующих вопросы экстрадиции, Генпрокуратура и суды наши проявляют чудеса эквилибристики.

I. Законность a la russe:

Конструкцию, на «трапециях» которой упражняются отечественные правоприменители, можно условно разделить на несколько уровней.

1. Конвенции ООН и Совета Европы, имеющие прямое отношение к вопросам экстрадиции:

- Европейская Конвенция о выдаче^[1] которая запрещает выдачу обвиняемых в политических преступлениях или преступлениях, связанных с политическими. Не допускается экстрадиция также и в тех случаях, когда есть веские основания полагать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

- Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев»^[2], обязывающая государства-участники не высылать и не возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания^[3], которая гласит: «Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток... Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.» (ст. 3).

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод^[4], которая также запрещает пытки: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (ст. 3). В статье 15 этого же документа особо отмечен абсолютный характер этого запрета, не допускающего исключений ни при каких, в т.ч., чрезвычайных, обстоятельствах.

2. Нормы законодательства РФ:

- Конституция РФ: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству» (ст.61).

- Уголовно-процессуальный кодекс РФ, глава 54 которого - «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», - регламентирует принятие и исполнение решений об экстрадиции.

- Закон РФ «О беженцах», в соответствии с которым *«Лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении в данном государстве обстоятельств, предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 статьи 1 настоящего Федерального закона^[5]»*.

3. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам» 1993 г. (Минская Конвенция), часть 1 раздела IV которой регламентирует взаимодействие государств-участников в вопросах экстрадиции.

4. Конвенции и соглашения, заключенные в рамках Шанхайской организации сотрудничества:

- Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом^[6]

- Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре^[7]

- Конвенция о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества^[8]

- Декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества^[9]

- Концепция сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом^[10]

Сопоставляя эти четыре комплекса правовых норм, быстро обнаруживаешь, что первые два из них друг другу почти соответствуют. «Почти» относится к главе 54 УПК РФ, которая целиком и полностью опирается на третий элемент конструкции, плавно превращающий ее из правовой в цирковую: на Минскую Конвенцию, которая, ничтоже сумняшеся, умалчивает о таких основаниях для отказа в выдаче, как угроза пыток или политически мотивированный характер преследований запрашиваемых к выдаче лиц. А поскольку перелетать с одной из этих «трапеций» на другую под самым куполом «правового государства» довольно-таки мудро, то для правоприменительных гимнастов созданы лонжи – те самые Шанхайские соглашения, которые и составляют упомянутый выше четвертый комплекс.

Никогда – ни в постановлениях Генпрокуратуры о выдаче, ни в определениях судов, вынесенных по жалобам на эти постановления, - они не упоминаются. Что и не удивительно, поскольку их содержание сплошь и рядом прямо противоречит как международным нормам, установленным ООНскими и Европейскими конвенциями, так и российскому законодательству. Достаточно привести только некоторые тезисы из соглашений «Шанхайской шестерки»:

- не предоставлять убежища лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности и выдавать таких лиц при наличии соответствующих обращений со стороны другого государства ШОС;

- содействовать в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

- обоюдно признавать деяния терроризма, сепаратизма и экстремизма, независимо от того, включает ли законодательство государств - членов ШОС соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли его с помощью таких же терминов;

- по просьбе запрашивающего центрального компетентного органа может быть применено законодательство запрашивающей Стороны, если это не противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой Стороны;

- представители и сотрудники созданной странами «Шанхайской шестерки» Региональной антитеррористической структуры (РАТС) пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года;

- экспертам в командировках по делам организации, выполняющим поручения ШОС, предоставлен иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный багаж. Они освобождены от уголовной, гражданской и административной ответственности в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей, а все их бумаги и документы неприкосновенны. Этот иммунитет продолжает предоставляться и после того, как лица, которых это касается, уже не находятся в командировке по делам организации.

Впечатляет? Так ведь лонжи на то и нужны, чтобы, не будучи заметными амфитеатру, страховать артиста от падения на ковер при всем честном народе. Оркестр играет туш, ФСБ рукоплещет и отчитывается о выдаче «экстремистов» вкупе с «террористами» и «сепаратистами» (а между тем, ни для кого не секрет, что эти ярлыки нередко навешиваются на оппозицию или попросту на инакомыслящих граждан). Фемида над главным входом величественного здания на Поварской, напрочь позабыв про форменную повязку, гордо глядит куда-то в направлении между зоопарком и Горбатым мостиком, все больше кося в сторону Белого дома. Законность а la russe торжествует, и вступившие в силу постановления Генпрокуратуры об экстрадиции ...

II. С любовью из Страсбурга

... зависят на годы из-за невозможности их исполнения.

Дело в том, что 10 с лишним лет назад, когда слова про общий европейский дом еще не считались крамолой на просторах нашей необъятной, Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского Суда в вопросах ее толкования. А в Регламенте Страсбургского Суда есть такое Правило 39, позволяющее ему применять предварительные меры, которые, по мнению Суда, необходимы в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования. Проще говоря, если какие-либо действия в отношении заявителя могут привести к необратимому нарушению его прав, гарантированных Конвенцией, Суд вправе предписать правительству-ответчику воздержаться от таких действий, и правительство обязано предписание исполнить.

В применении к нашей тематике, это означает, что если человек (или его представитель) достаточно убедительно мотивировал свои опасения стать жертвой

пытках в стране, которая требует его выдачи, Суд может указать правительству запрашиваемой страны на необходимость приостановить экстрадицию. Это особенно актуально, когда речь идет о выдаче в государства, не присоединившиеся к Европейской Конвенции – в таких случаях ответственность за ее возможное нарушение несет выдающая страна - участница Конвенции.

Вот и добрались, наконец, до сути дела. То есть, до сути тех экстрадиционных дел, которые возникают как следствие «шанхайской дружбы» между странами, одна другой демократичнее: кроме России, в эту великолепную шестерку входят Китай, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан. Да у порога еще топчутся Афганистан с Пакистаном и Иран с Туркменистаном, но это пока – вопрос будущего.

Что и говорить, принцип единства формы и содержания в этом благородном собрании вполне соблюден. Во всяком случае, если по части «гуманности» пенитенциарной системы вотчина г-на И.А.Каримова и вне конкуренции, то за остальные 5 мест, кабы пришлось строиться по ранжиру, спор мог бы разгореться нешуточный.

Так что, граждане, которых братья России по ШОСу или пока не вошедший в него, но «социально близкий» Туркменистан требуют к выдаче за нелояльные умонастроения – хоть оппозиционные, хоть религиозные, а хоть бы и за приписываемые им те и другие, - вполне могут рассчитывать на понимание своих опасений и приостановку Европейским Судом их экстрадиции. И не ошибаются – Страсбург действительно часто приостанавливает их выдачу из России. В отличие от российских ведомств, у которых, несмотря на многочисленные доклады и даже резолюции ООН о систематическом применении пыток, например, в Узбекистане, об этом «не имеется сведений»^[11], Совет Европы такими сведениями располагает. Видимо, сказывается географический фактор: большое, как известно, видится на расстоянии, а от Ташкента до Москвы существенно ближе, чем до Страсбурга.

III. Умопомрачительный шпагат

Одна незадача: из всей этой честной евроазиатской компании членствует в Совете Европы и участвует в Европейской Конвенции только России. Вот и разрывается она, сердешная, промеж конвенций, как промеж трапеций: одной ногой – на перекладине, где Минская с Шанхайской, другой – где Европейская, а снизу колом торчит Конвенция ООН против пыток.

Из двух ветвей власти, – исполнительной и судебной, – пребывающих в этом интересном положении, пожалуй, полегче приходится первой из названных. В вопросах экстрадиции ее представляет Генпрокуратура, к чьей компетенции относится принятие соответствующих решений. Ну, не видит она явных признаков фальсификации документов, которыми частенько сопровождаются запросы того же, к примеру, Узбекистана, о выдаче преследуемых им лиц, и старательно не замечает политического характера предъявленных этим лицам обвинений. Фактически, вся экстрадиционная проверка сводится к установлению нескольких обстоятельств:

- а) не является ли запрашиваемое лицо гражданином РФ;
- б) не предоставлено ли ему убежище на территории РФ;
- в) наказуемы ли по российским законам деяния, которые ему вменяются запрашивающей стороной.

Учитывая процитированные выше соглашения «Шанхайской шестерки», нетрудно догадаться, что ответ на второй вопрос бывает стабильно отрицательным.

Возникающие время от времени неувязки с третьим вопросом благополучно разрешаются одним из двух способов: досылкой запрашивающей стороной постановлений об изменении и дополнении обвинений, в которых

инкриминируемые человеку преступления подгоняются под соответствие с УК РФ, либо же включением в постановление о выдаче сакраментальной фразы: *«Имеющиеся в законодательстве сторон несовпадения отдельных квалифицирующих признаков преступления и отличия в квалификации преступлений в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и УПК РФ не являются основанием для отказа в выдаче».*

Лукавят прокурорские: ни в УПК РФ, ни в Минской Конвенции ничего подобного нет. А есть оно, как раз, в «Концепции сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Помните? - там, где про *«обоюдное признание деяния терроризма, сепаратизма и экстремизма независимо от того, включает ли законодательство государств - членов ШОС соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов»* (раздел II, п.3). Вон они где - ушки царя Мидаса.

Что же до первого пункта экстрадиционной проверки - на предмет наличия или отсутствия российского гражданства у запрашиваемого лица, - то тут уже воздушными гимнастами дело не обходится, и приходит черед факиров-иллюзионистов.

Конституционный запрет на выдачу граждан РФ позволяет российской Генпрокуратуре становиться в позу оскорбленной добродетели, когда речь идет об экстрадиции в Великобританию то ли бывшего, то ли действующего чекиста Лугового, подозреваемого в политически мотивированном убийстве.

И та же самая Генпрокуратура оказывается напрочь слепа и глуха к аргументам о необоснованности аннулирования российского гражданства выходцев из стран СНГ, выдачи которых коллеги по ШОС требуют по обвинениям в антигосударственной деятельности. Почему? Ответ см. выше - в цитатке из Кима, с которой начинаются эти заметки. Когда «музыку заказывают» дружественные спецслужбы, то документы, на основании которых принимал гражданство России узбек, «не так» совершающий намаз, как-то очень уж стабильно оказываются отсутствующими в архивах. А если надо, то вместо них, как черт из табакерки, появляются другие, присланные из Узбекистана, из которых следует, что бедолага якобы наврал, принимая гражданство РФ, по каковой причине и аннулируется решение о его предоставлении. Генпрокуратура - в белом смокинге: что предоставили региональные паспортно-визовые управления, на том она и основывает свои постановления о выдаче. К смежникам - только доверие, доверие и еще раз доверие!

Труднее приходится судам, куда обжалуют постановления Генпрокуратуры зловредные «экстремисты», не желающие оказаться сваренными в кипятке на исторической родине или превращенными там же в ледяные статуи по образу и подобию генерала Карбышева¹²¹. Суды субъектов Федерации, которые рассматривают их жалобы в первой инстанции, в лучшем случае, приобщают к делу предоставленные защитой материалы международных организаций, подтверждающие политический характер преследований выдаваемого лица и угрозу применения к нему пыток. А в худшем - на все упоминания о запрете такой экстрадиции Европейской Конвенцией и Конвенцией ООН против пыток, судебная коллегия отвечает коротко и ясно: «Не отнимайте у суда время - газеты мы все читаем. Ближе к делу!».

Хотя, казалось бы, куда уж ближе, если вовремя вспомнить про Федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации»¹³¹ и «О ратификации

Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»^[14]? Не помогают ссылки ни на Постановление Пленума Верховного Суда^[15], ни даже на Конституцию РФ, которые в один голос безапелляционно утверждают: *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»*^[16]. В Тюмени и в Иваново, в Москве и Йошкар-Оле резолютивные части судебных определений выглядят практически одинаково: жалобу на постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче имярек оставить без удовлетворения.

А вот дальше, когда дело идет на кассацию в Верховный Суд, и происходит самое интересное. К этому моменту защитники, как правило, не страдающие гипероптимизмом по причине хорошего знакомства с судебной практикой, успевают обратиться в Европейский Суд с просьбой о приостановке выдачи во избежание переработки человека в фарш. При этом, представители заявителя, сидящего в СИЗО под угрозой экстрадиции, поясняют, что после кассации может оказаться уже поздно: сколь бы быстро ни рассматривал Страсбург заявления с пометкой «Urgent. Rule 39»^[17], но если Верховный Суд «засилит»^[18] постановление о выдаче, то оно вступит в силу в момент оглашения судебного решения. А дальше – см. время вылета ближайших авиарейсов из ближайшего аэропорта.

Почувствовав в разных качествах^[19] во множестве заседаний ВС РФ по рассмотрению кассационных жалоб на постановления об экстрадиции, автор этих заметок прониклась глубоким сочувствием к членам судебных коллегий, перед которыми встает и впрямь непростая задача: вынести решение, в котором будут соблюдены требования всех, указанных выше, правовых норм. А они, как уже отмечалось, сплошь и рядом оказываются взаимоисключающими.

Если же к дате рассмотрения Страсбург действительно примет решение о приостановке выдачи, и если сторона защиты предъявит уважаемой судебной коллегии соответствующее уведомление, то дальше начинает развиваться сюжетная линия под названием:

IV. Отдать-нельзя-оставить

Принято считать, что история развивается по спирали. А мне – в прошлом технарю, – кажется, что по синусоиде: если я еще не все позабыла из прежней специальности, то именно эта кривая описывает колебания идеального маятника. Ну, может, общая касательная к ней и наклонена к горизонтальной оси, но угол наклона и его знак только вызывают дополнительные вопросы.

Тут, пожалуй, уместно дать немного хроники:

- 2006 год, ноябрь. Верховный Суд РФ отклонил кассационные жалобы 13 «ивановских узбеков»^[20] при уже имеющемся предписании Страсбурга о приостановке их выдачи. Таким образом, постановления об экстрадиции вступили в силу, но исполнение их было невозможным до дальнейших указаний Европейского Суда.

- 2008 год, апрель. Европейский Суд вынес постановление по делу «ивановских узбеков», в котором констатировал недопустимость их выдачи в Узбекистан из-за угрозы пыток и признал нарушение Россией еще ряда статей Европейской Конвенции в отношении заявителей. Каждому заявителю была присуждена выплата справедливой компенсации за нематериальный ущерб в размере 15 000 евро, а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой

суммы. Ну, и скомпенсированы издержки-расходы на адвоката, который представлял их интересы.

- 2008 год, май. Верховный Суд РФ удовлетворил жалобу гражданина Узбекистана Дилшоода Курбанова и прекратил производство по экстрадиционному делу. Ранее Страсбург также приостановил его выдачу. Любопытно, что в определении ВС об этом не упомянуто ни сном, ни духом – оказалось, что и в рамках национального права нашлись-таки основания для отмены экстрадиции, если осуществить ее, все равно, нельзя. Значит, ищите в российском праве, и обрящете?

- 2008 год, июнь. Дело о выдаче в Туркменистан Ирины Колесник. Экстрадиция приостановлена Страсбургом. Верховный Суд отменяет определение Московского городского, который ранее отклонил жалобу на постановление о выдаче, и направляет дело на новое рассмотрение. Один из веских мотивов отмены – отказ Мосгорсуда выслушать мнение специалиста о ситуации с правами человека в запрашивающей стране. Ага, так есть, все-таки, смысл спорить и доказывать? Ура!

- 2008 год, июль. Правительство РФ направляет в Европейский Суд запрос о передаче дела «ивановских узбеков» на рассмотрение Большой Палаты.

- 2008 год, август. Мосгорсуд повторно отклоняет жалобу Колесник.

- 2008 год, октябрь. Верховный Суд снова отменяет определение суда первой инстанции по жалобе Колесник и направляет дело на новое – уже третье по счету, – рассмотрение. В кассационном определении ВС РФ в качестве аргументов приведены прямые ссылки на международные договоры Российской Федерации, в т.ч., на Европейскую Конвенцию. Черт возьми, сторона защиты с радостью готова поверить, что и на нашей улице Правосудия наступает праздник!

- 2008 год, 1 декабря. Европейский суд отклонил запрос Правительства РФ о передаче дела «ивановских узбеков» на рассмотрение Большой Палаты. Апрельское постановление вступило в силу и стало частью правовой системы Российской Федерации. Одновременно оно стало обязательным для исполнения всеми гос.органами РФ, в том числе, в части выплаты компенсаций заявителям.

- 2008 год, 2 декабря. Президент РФ Д.А.Медведев, выступая на VII Всероссийском съезде судей, сказал: «<...> Страсбургский суд и вообще любой международный суд, при всём к нему уважении, не может и не должен подменять российское правосудие, это совершенно очевидно. И в этом смысле наша судебная система должна быть абсолютно независимой. Но сама судебная система должна быть настолько эффективной, чтобы свести к минимуму такого рода обращения в международные суды. Вот как достичь этого - это отдельная задача. Может быть, нужно подумать и о каких-то трансформациях в самой судебной системе». Как показало дальнейшее, первая часть этого заявления, вне всяких сомнений, была услышана судебским корпусом. А вот насчет второй – про эффективность, – большой вопрос...

- 2008 год, 22 и 23 декабря. Верховный Суд РФ отклонил кассационные жалобы двух выходцев из Узбекистана – А.Исакова и А.Каримова, – выдача которых за полтора месяца до этого была приостановлена Страсбургом. Таким образом, постановления Генпрокуратуры РФ об экстрадиции вступили в законную силу, но исполнение их невозможно до дальнейших указаний Европейского Суда.

Дернем за мочала и начнем сначала^[21]. А чтобы «по-научному» – ну, чем не синусоида?

Постскриптум.

Ну ладно, ладно, все знаю, все понимаю: постсоветское пространство, дружественные правительства дружественных государств, черт-его-знает-сколько-

полярный мир, и т.д., и т.п., в общем – энергоресурсы и геополитика, Про интересы братских народов лучше не надо – сомнительно как-то, чтобы в их интересах было превращение в лагерную пыль их же собственных инакомыслящих или просто попавших «под раздачу» соотечественников. Так что, пожалуйста, после слов о дружбе, геополитике и энергоресурсах лучше поставить точку.

И – платить. Потому как за эту «дружбу» Россия расплачивается бюджетными деньгами, из которых обязана выделять средства на выплату назначенных Страсбургом компенсаций тем, в отношении кого она нарушила Европейскую Конвенцию.

В связи с этим – последний вопрос: не припомнит ли кто, откуда берутся деньги в тумбочке? Ну да – той самой, которая называется бюджетом? Господа, оно Вам надо – оплачивать эту синусоиду?

^[1] <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/024.htm>

^[2] <http://www.un.org/russian/documen/convents/refugees.htm>

^[3] <http://www.un.org/russian/documen/convents/torture.htm>

^[4] <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>

^[5] Пп.1 п.1 ст.1 ФЗ «О беженцах»: беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

^[6] <http://www.sectesco.org/html/00092.html>

^[7] <http://infopravo.by.ru/fed2002/ch06/akt20136.shtml>

^[8] <http://2004-2.xof.ru/lib/?tm=115&vp=akt18040>

^[9] <http://www.sectesco.org/html/00501.html>

^[10] http://www.kremlin.ru/interdocs/2005/07/05/1307_type72067_90911.shtml?type=72067

^[11] Так пишут в своих страноведческих справках и МИД, и ФМС России.

^[12] О применении подобных пыток в Узбекистане к обвиняемым и осужденным по политическим мотивам неоднократно сообщалось в докладах международных организаций и в СМИ.

^[13] N 101-ФЗ от 15.07.1995 г.

^[14] № 54-ФЗ от 30.03.1998 г.

^[15] ПП ВС РФ № 5 от 10.10.2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

^[16] Ст.15 п.4 Конституции Российской Федерации.

^[17] ЕСПЧ действительно рассматривает такие заявления чрезвычайно быстро – известны случаи положительных ответов в день обращения.

^[18] На слэнге юристов, «засилить» означает вынести окончательное судебное решение, после которого предыдущие вступают в законную силу.

^[19] От наблюдателя до защитника, и неоднократно – в качестве допрошенного судом специалиста.

^[20] 12 граждан Узбекистана и гражданин Кыргызстана, которых узбекская сторона обвинила в причастности к вооруженному восстанию в Андижане в мае 2005 года. Провели под стражей в СИЗО г. Иваново больше 20 месяцев. В марте 2007 г., непосредственно перед истечением срока, предоставленного Страсбургом Правительству РФ для ответов на вопросы по коммуникации их жалобы, все 13 человек были освобождены ровно по тем же основаниям, по которым двумя месяцами ранее суды отказывали им в освобождении.

^[21] В феврале 2009 г. Мосгорсуд снова - уже в третий раз, - отклонил жалобу Ирины Колесник, и снова защита обжаловала это решение. 31 марта 2009 г. Верховный Суд РФ признал постановление Генпрокуратуры о выдаче Колесник законным и обоснованным, после чего оно вступило в силу. А чуть раньше Страсбург коммуницировал жалобу Ирины...

Кроме дела Колесник, ВС РФ с начала 2009 г. утвердил еще два решения об экстрадиции тех, чья выдача приостановлена Страсбургом. Так что, тенденция, похоже, укоренилась.